

А.В. Кузьмина,
ученица 10 «Б» класса
МБОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца

Научный руководитель:
Э.М. Кузнецова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца.

Личность Н.Д. Чечулина как культурный феномен провинциального города XIX в.

Соотношение культуры и личности в том или ином виде традиционно представлено в культурологических исследованиях как прошлого, так и настоящего. Культура как выражение творческого, волевого начала в человеке (А. Шопенгауер, Ф. Ницше, Ф. Шеллинг, Н. Бердяев и др.), культура как восстановление, воссоздание человека (И.В. Киреевский, Н.Ф. Федоров, П.Т. де Шарден и др.), культура как ответственность «заброшенного» (без Бога) человека перед собой и себе подобными (Ж.П. Сартр и др.), культура как истинное бытие отдельного человека (И. Гете, А.С. Хомяков и др.) – таковы лишь некоторые из направлений решения проблемы соотношения феноменов культуры и личности в современной науке.

Культура, выступая, с одной стороны, как нечто отдельное от личности, как нечто самоценное, с другой стороны, едина и обращена к личности.

В философии и психологии представлены модели личности как историко-культурного феномена. Живущая «по ту сторону добра и зла» личность Ф. Ницше, «заброшенный» человек Ж.П. Сартра, на рациональной основе ищущая нравственной свободы личность Э. Фромма, цельная, восстанавливающаяся соборная личность И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и др.

Ключевыми понятиями в нашем исследовании выступают «культура», «личность», «культурный феномен».

Слово «культура» имеет великое множество значений. Она является объектом познания различных наук: философии, социологии, эстетики, культурологии, этнографии, политологии, психологии, педагогики, истории, искусствоведения и т.д. **В широком понимании культура – это вся человеческая деятельность, которая может иметь самые разные проявления. Она включает в себя все способы и формы самопознания и самовыражения, которые накоплены социумом, да и отдельной личностью. В узком же понимании культурой является ряд кодов (норм поведения, правил, стереотипов, обычаев и ритуалов и т.д.), принятых в данном обществе, и которые управляют человеческим поведением.** Одним словом, культура – это материальные и духовные ценности. На нашей планете первые из них имеют особый смысл только для человека, поскольку они освящены обычаями, искусством, религией, одним словом – культурой.

Философский термин «феномен» произошел от греческого «φαινόμενον», что означает «являющееся», «редкий факт», «необычное явление». Если оглянуться вокруг, то можно увидеть множество предметов, почувствовать запахи, теплоту или холод, увидеть красоту и восхититься ею, услышать музыку и прийти

в восторг от ее мелодичных звуков. Все эти предметы и явления в философии принято называть этим термином. Одним словом все они – **феномены**. Это **философские понятия, которые обозначают те явления, которые можно постичь в чувственном опыте. Все они могут стать объектом созерцания и научного наблюдения.**

В социокультурном контексте понятие «феномен» получает статус категории. Это явление, которое исследуется в культуре. Объединение таких двух понятий, как «социум» и «культура», повсеместно. Культура участвует или присутствует практически во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности. В нашу лексику постоянно входят такие выражения, как «социокультурное пространство», «культурная политика», «культура личности» и т.д. Многие из этих понятий стали для нас настолько привычными, что мы даже не замечаем, как часто употребляем их. Так как же понимать **феномен культуры**? Это в первую очередь **особый способ человеческой жизнедеятельности, где объективное и субъективное выступают как единое целое. Посредством культуры происходит организация и регуляция жизнедеятельности человека, что ведет к увеличению уровня его активности как члена общества.**

Цель данной работы - охарактеризовать личность Николая Дмитриевича Чечулина как культурный феномен провинциального города конца XIX в.

Данная цель предполагает решение следующих частных задач:

- познакомиться с биографией Николая Дмитриевича Чечулина, очертить круг его интересов как культурного и образованного человека XIX в.

- выявить основные направления научной и общественной деятельности Н.Д. Чечулина;

- выяснить роль Н.Д. Чечулина в формировании культуры г. Череповца в XIX в.

Выбор темы исследования для меня не был случайным: история является моим любимым предметом, и в будущем я собираюсь стать учителем истории. Кроме того, заинтересовала личность Н.Д. Чечулина как человека яркого, образованного, многогранного, много сделавшего для своего родного края.

Данная работа носит практический характер: она позволяет определить круг научных интересов Н.Д. Чечулина, его взгляды на отдельные проблемы развития отечественной истории, увидеть личность известного историка с необычной стороны.

Материалы исследования могут быть использованы на занятиях по краеведению, на уроках обществознания и истории.

Николай Дмитриевич Чечулин. Путь общественного деятеля и учёного.

Николай Дмитриевич Чечулин родился 3 ноября 1863 года в г. Череповце в дворянской семье. Окончил Ярославскую гимназию. В 1881 году поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Под влиянием своего дяди - ученого инженера, почетного члена Академии наук, зародилась у него любовь к науке, а под влиянием известного в то время профессора истории К. Н. Бестужева-Рюмина Н. Д. Чечулин избрал своим главным предметом для исследования историю нашей Родины.

Еще будучи студентом, Н. Д. Чечулин написал сочинение «Записки Болотова как исторический источник», за которую получил серебряную медаль. Эта работа фактически стала отправной для его больших исследований, которые показали Н. Д. Чечулина как крупнейшего знатока истории, культуры и общественной мысли России XVIII века.

В 1885 году после окончания курса он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1891—1897 гг. читал лекции по русской истории. Исследование «Города Московского государства в XVI веке», получившее одобрительный отзыв В. О. Ключевского и защищенное Н. Д. Чечулиным в 1889 году как магистерская диссертация, было написано на основании тщательного изучения писцовых книг и других исторических источников. Оно содержало очень ценные материалы, характеризующие численный состав городского населения, его занятия, виды городского ремесла. Автор давал глубокую характеристику положения городов в Русском государстве XVI века.

В 1895 году Н. Д. Чечулин по заданию географического общества составил указатель к двум большим выпускам «Писцовых книг». Но главное внимание он уделил изучению истории России XVIII века и в этой области написал несколько значительных исследований. К их числу, в первую очередь, необходимо отнести докторскую диссертацию «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II» и «Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II».

Другой круг вопросов, который интересовал историка Н.Д. Чечулина, – это история культуры и общественных имений в России в XVIII-XIX веках.

Н.Д. Чечулин – участник многих ученых обществ и организаций (Русского географического общества, Русского исторического общества, Археографической комиссии, Общества Любителей древней письменности (ОЛДП), Московского археологического общества, Ярославской губернской арх. комиссии и др.). С 1885 года сотрудничает в журналах и газетах как историк и библиограф («ЖМНП», «Библиограф», «Соврем. летопись», «Новое время», «Старина и новизна» и др.). В 1894-99 гг. – помощник редактора и секретарь редакции Журнала Министерства Народного Просвещения.

В ноябре 1894 года Николай Дмитриевич обратился с просьбой определить его на службу в Публичную библиотеку. Вскоре вопрос был решен, и 1 янв. 1896 г. он был зачислен младшим помощником библиотекаря в Отделение истории. С 1 янв. 1901 года – он старший помощник библиотекаря. Наряду с другими работами по отделению разобрал и описал коллекцию мазаринад. С 1 сентября 1904 года Чечулин переведен на должность библиотекаря, зав. Отделением филологии, а после смерти Стасова В.В. назначен зав. Отделением изящных искусств и технологий. По ходатайству директора Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко в 1914 году Николай Дмитриевич назначен помощником (товарищем) директора и находился на этой должности до 15 июня 1915 г.

Во время работы в Публичной библиотеке в 1908 и 1914 гг. посетил Германию и Францию, ознакомился со способами хранения предметов искусства в музеях и библиотеках. Изучил технику гравировального искусства, его историю, написал труд «Десять лет собирания. Каталог коллекции гравюр Н. Д. Чечулина с очерком истории гравирования» (1908 г.). Им также написаны работы «Гравированные портреты Нестора-летописца», «Петр Великий и художник Иоганн Купецкий», «История Тешанского театра в XIX веке». Н.Д. Чечулин – один из авторов монографии «Императорская Публичная библиотека за сто лет...», ее редактор. На торжественном акте (2 янв. 1914 года) произнес речь о заслугах Публичной библиотеки перед русской историей и культурой. Биографы Н.Д. Чечулина оценивают годы его службы в Публичной библиотеке «как наиболее продуктивные в творческом отношении». «Отличный знаток истории XVIII столетия» (по словам С.Ф. Платонова), Чечулин создал серию книг, статей, занимался публикацией документов и мемуаров о времени правления Екатерины II. Он один из авторов и редакторов «Истории Правительствующего сената за 200 лет, 1711-1911 гг.». Чечулин редактирует «Сборники имп. Русского исторического

общества» (тт. 129, 134, 136, 144, 147); пишет очерки о Петре III, Екатерине II и Павле I для юбилейного издания «Государи из Дома Романовых, 1613-1913», осуществляет общую редакцию книги. При участии С.Ф. Платонова составляет объяснительный текст и пишет краткий очерк истории России для альбома «К трехсотлетию царствования Дома Романовых».

За время службы в библиотеке осуществлялось и продвижение Н.Д. Чечулина по службе, начавшееся с чина титулярного советника (1 янв. 1896 г.) и закончившееся чином действительного статского советника (2 марта 1911). Николай Дмитриевич за это время стал кавалером орденов: Святого Владимира: 4 (1909) и 3 (1914) степеней за отлично – усердную службу и особые труды по Археографической комиссии; Святой Анны 3 степени (1904), Святого Станислава 3 (1901) и 2 (1906) степеней за отлично-полезные труды по редакции Журнала Министерства народного Просвещения; орденом Румынской короны 3 степени (1899) – Командорского Креста за заслуги, оказанные Румынской Академии Наук, от имени Его Величества Короля Румынии через чрезвычайного посланника. Кроме того, Николай Дмитриевич был удостоен Наградными медалями в память царствования Императора Александра III и 300-летия царствования Дома Романовых (1913), светло-бронзовой в память юбилея 200-летия Полтавской победы в 1709 году для ношения на груди на Андреевской ленте (1909), нагрудным знаком в память 200-летия со времени учреждения Правительствующего Сената во внимание к заслугам по составлению исторического очерка о Сенате (1911).

Оставив в мае 1917 года службу, он переезжает в с. Борисоглебское, затем в 1918 г. – в г. Череповец, где главным образом занимается редактированием и дополнением своих еще не изданных работ, публикуя одновременно статьи по истории русского средневековья, культуры России XVIII века и изобразительного искусства. Самым значительным из произведений была монография, посвященная жизни и творчеству великого немецкого живописца, крупнейшего представителя культуры возрождения Альбрехта Дюрера. Изредка приезжал в Петроград, поддерживая личные и научные связи с Академией Наук и Публичной библиотекой. В 1921 году по представлению С.Ф. Платонова Н.Д. Чечулин избран член-корреспондентом Академии Наук. В 1925 году Публичная библиотека отметила 40-летие научной деятельности Н.Д. Чечулина. Литературное наследие Н.Д. Чечулина насчитывает свыше 250 названий книг, статей, публикаций исторических источников, самым значительным из которых была монография, посвященная жизни и творчеству великого немецкого живописца, крупнейшего представителя культуры возрождения Альбрехта Дюрера.

Вопросы русской истории Н.Д. Чечулин рассматривал с позиции так называемой юридической школы. Но его главные исторические труды, насыщенные богатым фактическим материалом, оставили значительный след в русской историографии.

В рукописи осталась монография «Литература общественных знаний в России XVIII в.», так и не увидевшая света. Не обнаружена пока и рукопись переработанного варианта его исследования «Русское провинциальное общество в XVIII веке», над которым он работал в эти годы. Скончался Н.Д. Чечулин 14 февр. 1927 г. В память об ученом в деревне Ирма Шекснинского района установлен памятный знак-стела.

Основные работы Н.Д. Чечулина: Города Московского государства в XVI веке (СПб., 1889). Русские деревянные жилые постройки в XVI в. (СПб., 1893). Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762-1774. (СПб., 1896). (Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета). Хронология и список сочинений М.М. Щербатова. По поводу

издания его сочинений. (СПб. 1900). Десять лет собирания. Каталог коллекции гравюр Н.Д. Чечулина с очерком гравирования и 35 снимками (Спб., 1908). Альбрехт Дюрер. Его родина, его жизнь, его творчество («Мысль», 1923).

О Н.Д. Чечулине: «Известия Акад. наук СССР». Серия 6, т. 21, № 3-4, 1927. Платонов С. и Успенский Ф. Записка об ученых трудах Н. Д Чечулина. «Известия Акад. наук», серия 6, т. 15» 1921.

Н.Д. Чечулин о жизни русской провинции.

Сам по себе термин «провинция» многозначен. Так, например, Дробжева выделяет два основных его значения: во-первых, единица административно-территориального деления в конкретных государствах в конкретный исторический период; во-вторых, местность, удалённая от столицы, культурных центров. В России возникновение понятия провинция относится к Петровскому времени, когда этим словом была названа единица административно-территориального деления Российской империи. Упразднение провинций в 1775 году не повлекло за собой исчезновения самого термина, хотя смысл его существенно изменился. Провинцией стали называть территории, находящиеся вне столиц: новой столицы – Петербурга - и Москвы, которая, уступив первенство Петербургу, сохранила свой столичный статус и осталась «древней первопрестольной». Термин «провинция» с конца 18 века и до сегодняшнего времени употребляется именно в этом смысле – все территории, находящиеся за пределами официальных границ обеих столиц.

Книга известного историка, члена-корреспондента Российской Академии наук Николая Дмитриевича Чечулина **«Жизнь русской провинции во второй половине XVIII века»** ждала своей публикации более 85 лет: в начале 1920-х годов в родовом имении автора селе Борисоглебском, расположенном неподалеку от Череповца, в ней была поставлена последняя точка. В научной литературе многократно встречаются упоминания об этой главной работе Н.Д. Чечулина, однако рукопись считалась утерянной. Лишь недавно ее удалось обнаружить в архиве Российского этнографического музея.

Еще студентом Н.Д. Чечулин начал собирать материал о русской провинциальной жизни в эпоху Екатерины II, и в 1889, через четыре года после окончания университета, в Журнале Министерства народного просвещения опубликовал исследование, которое можно считать прологом к целому ряду будущих трудов – «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века».

В 1889 г. увидел свет еще один его труд – «Города Московского государства в XVI веке», доставивший автору в апреле 1890 г. степень магистра, а в 1892 г. – Уваровскую премию. Одобрительный отзыв о работе дал историк В.О. Ключевский.

Над темой о русской провинции в эпоху Екатерины II Н. Д. Чечулин, по его собственному признанию, работал всю жизнь. Результатом этого интереса стала книга «Русская провинция во второй половине XVIII века».

Н.Д. Чечулин писал С.Ф. Платонову: «Я работаю над книгой, понимая, что она и никогда не увидит свет, и никому не будет нужна, но мне она интересна и дорога». Для такого пессимизма, как мы видим, имелись серьезные основания. Не надеясь на скорое издание, Н.Д. Чечулин передал ее в 1922 г. в Историко-бытовой отдел Русского музея, предварив это событие несколькими лекциями. Совет Музея постановил выразить Н.Д. Чечулину глубокую благодарность за возможность пользоваться рукописью «в научных целях». 15 мая 1925 г. заместитель заведующего Отделом М.В. Фармаковский сообщал Н.Д. Чечулину: «Вашими печатными исследованиями пользуются все три отдела Музея, а

Историко-бытовой отдел имеет возможность, благодаря Вашему исключительному вниманию к нему, пользоваться и Вашим не изданным еще капитальным трудом по русской провинции XVIII века».

Другой известный историк, давний друг и корреспондент Н.Д. Чечулина, М.М. Богословский, так отозвался в письме от 4 марта 1923 г. на известие об окончании работы над рукописью: «С очень большим интересом прочел я в Вашем письме то, что Вы пишете о Вашей работе. Какой у Вас интересный сюжет, какой огромный у Вас должен быть материал! Конечно, только стоя близко к Публичной библиотеке в течение многих лет, как стояли Вы, можно этим материалом овладеть. Все-таки не из легких задача переработать этот материал для положения его в книгу, в особенности, что касается второй половины XVIII века. Только живя в деревенском уединении и можно исполнить такую задачу».

Рукопись книги «Русская провинция во второй половине XVIII века» представляет собой беловик со многими вставками. Объем рукописи превышает 1400 листов. Работа состоит из Предисловия, Введения, трех книг, Заключения, расширенных примечаний и списка использованных сочинений.

В кратком предисловии автор пишет об истории создания рукописи и начальных этапах работы над ней. Во Введении он характеризует русское общество второй половины XVIII века, формулирует свой подход к изучению проблемы и указывает на необходимость пересмотра ряда существовавших в исторической науке точек зрения.

Первая книга дает представление об экономике России, включая такие основные параметры, как условия жизни в городах, их населенность, торговля, промышленность и т.д. Центральное место в книге занимают экономические условия провинциальной жизни (цены за землю в разных губерниях, число жителей в городах, реальная стоимость рубля, урожаи, количество фабрик и заводов, соотношение ввоза и вывоза); характеристика путей сообщения (дорожные пошлины, транспортные средства, качества дорог, доставка корреспонденции и цена в зависимости от веса и расстояния); судебных порядков.

Во второй книге Н.Д. Чечулин касается всех сторон быта и нравов купечества, белого духовенства и крестьянства.

Третья, самая большая по объему, посвящена провинциальному дворянству: домашнему быту, традициям, учению, воспитанию и умственным интересам.

В конце книги приводятся подробные примечания к каждой главе.

Монография Н.Д. Чечулина носит строго фактологический характер. При написании рукописи Н.Д. Чечулин базировался только на опубликованных трудах, не обращаясь к архивным материалам.

Н.Д. Чечулин и литературоведение.

Н.Д. Чечулин заявил о себе и как знаток литературы, классической зарубежной и отечественной 18-19 в.в.

Под наблюдением Н.Д. Чечулина издаются «Новгородские писцовые книги» и «Псковская судная грамота» (1914). Человек широкой гуманитарной культуры Николай Дмитриевич публикует статьи о Г.Р. Державине, А.П. Сумарокове, Н.М. Карамзине, А.С. Пушкине, К.Н. Батюшкове, о Л.Н. Толстом, занимается переводческой деятельностью. В его переводе вышли в свет «Избранные сочинения» древнегреческого поэта Лукиана, переложение «Римской истории» Т.Моммзена (1909).

В 1910-е – 1920-е годы Н.Д. Чечулин написал ряд филологических работ. Так он фактически открыл для читателей украинского баснописца Л.И. Глебова, имя которого ранее лишь бегло упоминалось на страницах исследований по

истории литературы как подражателя и переводчика И.А. Крылова. В 1914 г. в Журнале Министерства народного просвещения и отдельно была напечатана небольшая заметка Н.Д. Чечулина «Отдаленная параллель «Скупому рыцарю», в которой он впервые указал на связь этого произведения А.С. Пушкина с фарсом И.В. Гете «Scherz, list und Rache», написанным около 1784 г. и хорошо известным Пушкину.

К русской классической литературе Н.Д. Чечулин обратился и в работе «Основы общего плана романа «Война и мир». Две другие литературоведческие статьи Н.Д. Чечулина посвящены поэзии Н.М. Карамзина и Г.Р. Державина.

Существенная часть Введения к работе о русской провинции посвящена развернувшейся в это время полемике о взглядах на русскую литературу XVIII века. Н.Д. Чечулин считал, что русская литература того времени не может служить историческим источником, поскольку мало заботилась о достоверности и жизненной правде изображаемых картин. Авторы сосредоточивались на других задачах: нравственность, борьба с пороками, ценность добродетели, представления о добре и зле, должном и недолжном, дурном и хорошем и др. – составляли содержание литературы. Что касается изображения быта, то, по мнению Н.Д. Чечулина, оно было чисто условным.

Н.Д. Чечулин – историк.

Первые шаги в науке Н.Д. Чечулин сделал в семинаре К.Н. Бестужева-Рюмина, который предложил ему для разработки тему «Записки Болотова как исторический источник». Таким образом, Н.Д. Чечулин начинал как источниковед, и источниковедение в будущем станет для него одним из основных историко-научных направлений. К самим же «Запискам» А.Т. Болотова он впоследствии будет обращаться неоднократно для изучения бытовой и духовной жизни России второй половины XVIII столетия.

Биографы Н.Д. Чечулина оценивают годы его службы в Публичной библиотеке «как наиболее продуктивные в творческом отношении». «Отличный знаток истории XVIII столетия», по словам С.Ф. Платонова, Чечулин создал серию книг, статей, занимался публикацией документов и мемуаров о времени правления Екатерины II. Он один из авторов и редакторов «Истории Правительствующего сената за 200 лет, 1711-1911 гг.». Чечулин редактирует «Сборники имп. Русского исторического общества» (тт. 129, 134, 136, 144, 147); пишет очерки о Петре III, Екатерине II и Павле I для юбилейного издания «Государи из Дома Романовых, 1613-1913», осуществляет общую редакцию книги. При участии С.Ф. Платонова составляет объяснительный текст и пишет краткий очерк истории России для альбома «К трехсотлетию царствования Дома Романовых».

Годы службы Н.Д. Чечулина в Публичной библиотеке были плодотворными для него и как для историка. В декабре 1896 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Внешняя политика России в первые годы царствования Екатерины II (1762–1774)».

Экономической политике Екатерининской эпохи посвящена работа Н.Д. Чечулина «Очерки из истории русских финансов в царствование Екатерины II», удостоенная Уваровской премии.

Н.Д. Чечулин принимал участие в составлении и редактировании ряда юбилейных изданий из области отечественной истории, под его редакцией и с его предисловием в серии «Памятники русского законодательства» вышел в свет «Наказ императрицы Екатерины II».

Он много сотрудничал в «Сборнике Русского исторического общества», как источниковед осуществлял наблюдение за изданиями Археографической комиссии.

Заключение.

Культура и личность неразрывно связаны друг с другом. С одной стороны, культура формирует тот или иной тип личности. С другой стороны, личность воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре. Важнейшей функцией культуры является функция социализации и инкультурации. *Социализацией* называется процесс усвоения человеческим индивидом определенных знаний, норм и ценностей, необходимых для жизни в качестве полноправного члена общества. Эти знания он получает от культуры, научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними.

Освоение социального опыта личностью начинается с раннего детства. Образцы поведения, которые демонстрируют родители, сознательно или бессознательно перенимают дети, определяя тем самым свое поведение на многие годы вперед. Детство является важнейшим периодом социализации, во время которого человеческая личность примерно формируется на 70%. Социализация – это непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Так усваивается социальный опыт, накопленный народом, сохраняется и передается из поколения в поколение культурная традиция, что обеспечивает стабильность культуры.

В то же время каждый человек волею обстоятельств оказывается погруженным в определенную культурную среду, из которой он впитывает, усваивает систему знаний, ценностей, нормы поведения.

Таким образом, личность – это высшая ценность, движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления.

Чечулин прожил 64 года и успел немало потрудиться не только как историк, но и как литературовед, искусствовед, художник-график. Его заслуги перед российской исторической наукой очевидны. В конце 1880-х-1910-х г.г. вышли капитальные труды, посвященные чаще всего эпохе Екатерины II – времени его предпочтительных интересов. Историк, археограф, источниковед, он строил свои исследования на фундаментальной источниковой базе, вводя в научный оборот множество фактических данных.

Список литературы:

1. Дробжева Г.М. Русская философия XIX – XX вв. о роли провинции и сохранения национального своеобразия // Провинция в контексте истории и литературы / V Крапивенская конференция: материалы и доклады. - Тула : Ясная Поляна, 2009
2. Николай Дмитриевич Чечулин <http://www.booksite.ru/fulltext/ime/nav/olo/gzh/an/7.htm>
3. <http://fb.ru/article/141999/fenomenyi---eto-cto-za-yavlenie-vidyi-fenomena>
4. Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками. В двух томах – М.: Наука, 2003.

Из переписки с историком С.Ф. Платоновым.

535. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Петроград. 20 ноября (3 декабря) 1922 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Условия переписки с Вами таковы, что нельзя не горевать. Я получил Ваше письмо от 20/X только вчера, и на нем или с ним не было никакого указания, куда Вам ответить или же кто и когда зайдет за ответом. Поэтому решаюсь послать это письмо в Череповец на имя С[ергея] Д[митриеви]ча.

Начну с того, что писал Вам дважды: к 3/16 XI и на днях деловым образом.

Получили ли Вы и первое письмецо и вторую записку, не знаю. Во второй просил Вас сообщить через меня в Музей Лихачева, где находится Ваше описание мазаринад. Это нужно для описания таковых у Лихачева. Браудо найти его не смог.

Из новостей Вас, конечно, интересует то, что по условию с Польской миссией придется отдать в Польшу много книг и рук[опис]ей Пуб[личной] б[иблиоте]ки. Исполнение условия возложено на состав Б[иблиоте]ки, усиленный мною и Н.П. Лих[ачевы]м. Я в Москве был участником всех этих переговоров и вынес тяжелое впечатление от приемов Польской делегации. И здесь предстоит не очень-то приятное дело. Личные наши новости - приезд Верочки из Читы (ее муж уже уехал на службу в Вел[икие] Луки) и переезд Наденьки в Берлин, по-видимому, очень скоро.

Живем мы по-прежнему, благополучно. В[асилий] Григорьевич также.

Он на зиму остался в своей квартире, ибо центр[альное] отопление действует, и блаженствует.

Приближается Николин день. Шлем Вам всей семьею сердечное поздравление и самые теплые пожелания. Между ними, одно особенно мне хочется выразить, чтобы Вас не посещало то пессимистическое настроение, какое иногда сквозит в Ваших письмах. Дождемся конца Вашей книги, увидим, б[ыть] м[ожет], ее в печати. Повидаемся с Вами и побеседуем не раз. Иногда мне хочется тянуть Вас в город; а иногда я думаю, что Вам можно завидовать: так спокойно и содержательно течет Ваша жизнь. И, быть может, не следует ее менять на суету города. Так она меня тяготит и гнетет!

Разделяю Ваши чувства к старым друзьям; радуюсь каждому Вашему письму и благодарно читаю посвященные мне строки. Верьте взаимности старого друга.

С. Платонов

Еще раз – всего лучшего!

551. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 27 марта 1925 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Мы, все Ваши друзья, радуемся тому, что не пропустили вспомнить перед «старым» 1 апреля апрельскую книжку Журнала] Министерства] н[ародного] просвещения] за 1885 г. и в ней Вашего «С.С. Пищевича». От души поздравляю Вас с наступающим почетным юбилеем и желаю Вам еще многих лет научного труда, в котором нет человека прилежнее Вас и который, по своему спокойному и достойному напряжению, напоминает С.М. Соловьева.

Мои также шлют Вам поздравления и пожелания всего лучшего. Надеемся, что Ваше «выселение» останется только угрозой.

Целую Вас. Будьте здоровы.

Сердечно Ваш С. Платонов
P.S. Письмо Ваше переслано.

567. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.
Франция. Париж. 28 июня 1926 г.
10 rue du Château Vanves (Seine)
France

Дорогой Николай Дмитриевич!

Пишу Вам из Парижа, куда мы добрались не без огорчений: на море трепало, на суше мочило дождями. В море болела Щадежда] Н[иколаев]на, в Париже начал было похварывать я. Теперь все пришло в порядок. Пишу кратко – до устной беседы.

Месяца два тому назад умер старый Константин Александрович. Поэтому адреса его невестки мы пока не узнали, но, во всяком случае, узнаем и пошлем Вам. Напишите только, где Вы в эти месяцы будете. Вам кланяется профессор] Naumant¹, к[ото]рый посылал Вам через кого-то привет и письмо, но получил в ответ, что Вас уже нет в живых. Он обрадовался тому, что может еще Вас приветствовать, и говорит, что о Руссо именно в последние годы выросла большая литература, без к[ото]рой Вам не обойтись.

Все мы, «парижане», шлем Вам свой привет. Обнимаю Вас.

Сердечно Ваш
С. Платонов

569. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.
Ленинград. 17 августа 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Дошло ли до Вас мое письмо из Парижа с вестью о кончине Константина] Ал[ександрови]ча? Адреса Дарьи Мих[айлов]ны узнать мне не удалось: всё обещали сообщить, да так и не сообщили. Впрочем, я просил Наденьку не оставлять справок: м[ожет] б[ыть], она и напишет.

Трудно описать все сложности нашей поездки. Поручение Ака[демии] наук исполнить вполне мне не удалось: ничего не вывез; но то, что узнал и выяснил, осветило положение дела в ином свете и указало дальнейший путь. Над[ежда] Ник[олаевна] выправилась; я же похварывал. Многих повидали; самый Париж очень интересен; поразительно улучшение жизни в Берлине с 1924 года. Но все это надо рассказывать: описать вкратце нельзя.

Как живете? Отзовитесь сердечно Вашему

С. Платонову

P.S. Видел Ваш словарь к Пушкину. Интересно, и какой большой труд!

571. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.
Ленинград. 5 октября 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Погрязши в академических делах и делишках, даже не могу вспомнить, когда писал Вам. Ваше письмо от 9 (22). IX оставалось без ответа именно потому, что при отсутствии всего бюро Академии "викарии" (и я) делают все дела. Я даже подписывал ассигновки! К вечеру приходишь в такое состояние, что можешь только заниматься пустяками. И в этом своего рода отрада: ведь обстановка не такова, чтобы вести прежнюю ученую работу. Не будь суеты, затоскуешь.

И в полезных мелочах дня находишь забвение и утешение. И Вы бы менее хандрили, если бы жили здесь, видали людей и возились в Публ[ичной] б[иблиоте]ке. Приезжайте почаще!

У нас все по-старому, кроме Археографической] ком[иссии]. Там новый ученый секретарь¹ повел дело блестяще, и «порфиноносная вдова» Вас[илий] Григ[орьевич] сам не может не признать, что все идет недурно, и, по-видимому, примирился с мыслью, что нам с ним суждено уже не работать, а смотреть. У него хороший и довольный вид. Успокоилась и Евд[окия] Ал[ександров]на.

Здоровье Над[ежды] Ник[олаевны] очень хорошо; только быстрее, чем прежде, устает от движения. 17-го нас посетило 49 визитеров, и она не изнемогла. Не знаю, писал ли я Вам, что съездил в Керчь на археологическую] конференцию и *очень* освежился, гораздо больше, чем за границей, откуда вернулся все-таки с усталостью. Мечтаю в скорости попасть в Москву, и там не спешить, а просто «погулять» по окрестностям; для этого надо дня 3-4 всего. Как видите, я еще легкомыслен.

Вся наша семья шлет Вам теплый привет. Обнимаю Вас! Очень хотел бы посодействовать тому, чтобы повеселить Вас.

Ваш С. Платонов

572. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 31 октября 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Ваше письмо от 6.X по обычаю меланхолично, и я уж и не знаю, чем Вас утешить. Конечно, Вам надо бы, если бы не совсем, то часто бывать на людях и переместиться в Питер. При всей нестройности этой фразы, она выражает определенную и для меня непреложную мысль. Если живешь бодро и кажешься удовлетворенным, то именно потому, что не имеешь времени оставаться с самим собою. А Вы не можете уйти от себя, пока сидите в одиночестве...

По многим моим «делам» – я летал в Москву и потому не написал Вам раньше. «Гвоздь» этих недель – Онегинское дело – теперь как будто двинулось вперед. Оно осложнилось больше, чем мы ждали; но закончится, вероятно, хорошо. Готовимся к чествованию памяти Бэра, причем «готовится» и Радлов, много острящий, веселый и согнувшийся в вопросительный знак. В Археографической] ком[иссии] А.И. Андреев геройствует: «одел» Комиссию шкафами из Сената; добыл 10.000 документов, между прочим, подлинную записку Екатерины] II П.И. Панину² 29-30.VI. 1762 об отречении Петра III; устроил склад, налаживает обмен изданий с заграницей; купил архив мин[истра] полиции **Балашова**... Приятно теперь бывать в Комиссии. Личных перемен и новостей, кажется, нет.

Мои все здоровы. Шлем Вам наш душевный привет.

Всего лучшего!

Ваш С. Платонов

573. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 31 октября (13 ноября) 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Приближается день Вашего рождения, и вся наша семья, вспоминая Вас за нашей трапезой, шлет Вам свои поздравления и самое искреннее пожелание всего, всего доброго.

Не хандрите, не скучайте, работайте с прежней энергией, не хворайте и не забывайте Ваших питерских друзей, Вас помнящих и любящих.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш С. Платонов